

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-96-105

УДК 159.922.736.4

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУЛЛИНГЕ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Калинина Р.Р., Грибанова Д.Я.

Цель. Статья посвящена рассмотрению буллинга через его субъективное восприятие и переживание подростками с учетом их половозрастных особенностей.

Методы исследования: эмпирические – блок авторских методик, относящихся, главным образом, к проективным методам (анкета, незаконченные предложения, список понятий для цветоассоциативного эксперимента, семантический дифференциал), что позволило снять эффект социальной желательности и получить оригинальный эмпирический материал; и математико-статистические (частотный и сравнительный анализ).

Результаты: Сравнительный анализ данных выявил действенное отношение к буллингу в среднем подростковом возрасте (противостояние агрессору) и более пассивное – в младшем и старшем подростковом возрасте. При этом младшие подростки рассчитывают на помощь взрослых, не имея собственных эффективных моделей поведения в ситуации буллинга, а старшие – склонны воспринимать насилие как неотъемлемую часть жизни. Мальчики-подростки при описании чаще выделяют физическую форму буллинга, а девочки – психологическую. В ситуации буллинга девочки чаще рассчитывают на помощь взрослых, оставаясь пассивными из-за страха перед агрессором, в отличие от мальчиков, которые готовы защищать жертву.

Ключевые слова: буллинг; представление о буллинге; отношение к буллингу; возрастно-половые особенности; подростковый возраст; формы буллинга.

AGE AND GENDER FEATURES OF TEENAGE STUDENTS' REPRESENTATIONS ABOUT BULLYING

Kalinina R.R., Gribanova D.Ya.

Purpose. The article devotes to consideration of the bullying through teenagers' subjective perception and experience taking into account age and gender specific.

Methods: Empiric – the test battery in general projective (questionnaire, uncompleted sentences, list of concepts for colour-associated experiment, semantic differential) with the aim to allow a social desirability and to get original empirical data; statistical methods (frequency analysis, comparative analysis).

Results: Comparative analysis revealed active attitude (the confrontation to bully) towards bullying among middle teenagers and more passive among younger and older teenagers. However younger teenagers count on adult help, not having their own effective model of behavior in the bullying situation. The older teenagers tend to percept violence as an integral part of life. Boys-teenagers note more often physical bullying, but girls – psychological bullying. In the bullying situation girls count on adult help, remaining passive for fear of bully, unlike boys, who are ready to protect the victim.

Keywords: bullying; representations about bullying; attitude towards bullying; age and gender features; teenagers; types of bullying.

Введение

Проблеме буллинга как угрозе психологической безопасности в образовательной среде в последние годы уделяется все больше внимания [2, 9, 10, 13, 16], при этом, главным образом, изучаются личностные особенности участников буллинга (агрессор, жертва и пр.). В зарубежных исследованиях проблема буллинга все чаще рассматривается с точки зрения ее профилактики, предупреждения [12, 14, 15]. Вместе с тем, как российские, так и зарубежные авторы данных исследований подчеркивают актуальность, остроту и сложность феномена травли как повторяющегося агрессивного поведения детей

школьного возраста, предполагающего реальный или субъективно воспринимаемый дисбаланс (рассогласование) сил. Все авторы признают, с одной стороны, существенные негативные последствия для личностного развития всех участников буллинга (агрессора, жертвы, свидетелей), а с другой – неготовность участников образовательного сообщества открыто обсуждать данную проблему, что затрудняет, как ее выявление и изучение, так и психолого-педагогическое вмешательство.

Исходя из этого, наиболее перспективным представляется рассмотрение буллинга через его субъективное восприятие и переживание обучающимися, что и было реализовано в исследовании группы ученых кафедры психологии Псковского государственного университета [3, 5, 6, 7]. В исследовании приняло участие 474 обучающихся 5–10 классов 6 общеобразовательных школ г. Пскова, из них: младшие подростки (обучающиеся 10–12 лет, 229 чел., 114 мальчиков, 115 девочек), подростки (13–15 лет, 159 чел., 68 мальчиков, 91 девочка), старшие подростки (обучающиеся 16–17 лет, 86 чел., 34 юноши, 52 девушки). В рамках данного исследования был разработан пакет методик (анкета, незаконченные предложения [1], список понятий для ЦТО [11], семантический дифференциал [8]), которые прошли процедуру стандартизации (проверка валидности и достоверности) в ходе пилотажного исследования, в котором приняло участие 170 испытуемых. Также была использована методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (автор С.В. Духновский) [4].

Одной из задач, решаемых в ходе данного исследования, было выявление возрастно-половых особенностей представления о буллинге у учащихся подросткового возраста, для чего был использован сравнительный анализ с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни и H-критерия Крускала-Уолеса. Для анализа учитывались только статистически значимые различия ($p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов: изучение возрастных особенностей представления о буллинге у подростков

Результаты проведенного сравнительного анализа показали, что подростки 13–15 лет выбирают больше, чем подростки других воз-

растов, вариантов проявления буллинга («специально задеть, зацепить кого-либо», «угрожать, оскорблять в устной или письменной форме», «дразнить кого-либо, насмехаться над кем-то», «напоминать о болезненных событиях или негативных качествах его или членах его семьи», «портить чужие вещи» и т.д.). Также они более подробно описывают и агрессора, отмечая, что агрессор – это «лидер класса или компании», «его все боятся», «они из неблагополучных семей», «им никто не мешает так поступать», «их кто-то заставляет», «они боятся показаться слабыми». Все это может свидетельствовать о том, что они имеют более полное представление о проявлениях буллинга, основанное на собственном опыте.

Вместе с тем младшие подростки чаще признают, что подвергаются регулярному насилию (средний ранг по выборке младших подростков составил 93,50, подростков – 79,50, старших подростков – 72,30; $p=0,03$), а старшие подростки говорят о подверженности буллингу в прошлом, когда им было 13–15 лет. Выявились различия и по формам проявления агрессии, которым подвергаются школьники. Если младшие подростки, главным образом, испытывают на себе физическую агрессию: «ударить», «толкнуть», «поставить подножку», «пнуть», «дать подзатыльник» (средний ранг по выборке младших подростков составил 91,50, подростков – 75,65, старших подростков – 83,10; $p=0,03$), то для старшие подростки – психологическую, связанную с унижением личностного достоинства: «обозвать», «придумать обидные прозвища», «писать оскорбления на стене, парте и пр.» (средний ранг по выборке младших подростков составил 75,50, подростков – 83,20, старших подростков – 85,20; $p=0,04$).

Более старшие подростки, по их словам, чаще выступают в роли пассивного свидетеля, считая, что те, кого обижают, этого заслуживают (средний ранг по выборке младших подростков составил 76,50, подростков – 92,50, старших подростков – 84,40; $p=0,01$).

Среди последствий буллинга для самого школьника подростки вне зависимости от возраста чаще всего называют снижение самооценки, страх ходить в школу, чувство одиночества. При этом более старшие подростки (13–17 лет), в отличие от младших, способны к конструктивной переработке негативной ситуации, полагая,

что преодоление буллинга может сделать человека более сильным (средний ранг по выборке младших подростков составил 75,70, подростков и старших подростков – 97,30; $p=0,001$). При этом старшие подростки чаще склоняются к мнению, что насилие и буллинг в школе преодолеть нельзя, это часть жизни (средний ранг по выборке младших подростков и подростков составил 71,40, старших подростков – 87,00; $p=0,01$).

Обсуждение результатов: изучение особенностей представления о буллинге у подростков разного пола

Результаты проведенного сравнительного анализа показали, что мальчики чаще, чем девочки, считают буллинг распространенным явлением в школьной среде и соответственно чаще упоминают о насильственных действиях (средний ранг по выборке девочек составил 114,90, мальчиков – 132,30; $p=0,04$). К проявлениям буллинга мальчики больше относят физическое насилие («толкнуть, поставить подножку, пнуть, дать подзатыльник кому-либо»). Девочки чаще описывают психологические формы буллинга, а именно унижение личного достоинства – «писать на стенах, партах непристойные слова о ком-либо», «игнорировать, объявлять бойкот», «отказываться дружить, выгонять из компании», «напоминать о болезненных событиях или негативных качествах его или членов его семьи». В ситуации буллинга, насилия девочки чаще мальчиков рассчитывают на помощь взрослых (средний ранг по выборке девочек составил 128,00, мальчиков – 113,20; $p=0,02$), и осуждают их, если они не вмешиваются в ситуацию буллинга. Сами же девочки скорее не готовы вмешиваться, отмечая свой страх перед агрессором и нежелание оказаться на месте жертвы (средний ранг по выборке девочек составил 121,60, мальчиков – 113,90; $p=0,04$).

Мальчики более активны в ситуации буллинга: они останавливают агрессора, защищая жертву (средний ранг по выборке девочек составил 114,00, мальчиков – 133,60; $p=0,01$), вместе с тем, чаще девочек полагая, что агрессивные действия обидчика по отношению к жертве могут быть вполне оправданы (средний ранг по выборке девочек составил 116,30, мальчиков – 130,30; $p=0,01$).

Поведение агрессора мальчики чаще девочек объясняют плохим отношением учителей к ним (средний ранг по выборке девочек составил 111,90, мальчиков – 136,70; $p=0,002$), осуждают его, и считают, что на агрессивные действия нужно отвечать такими же агрессивными действиями (средний ранг по выборке девочек составил 115,90, мальчиков – 130,90; $p=0,02$). Девочки же более негативно оценивают жертву, считая ее виноватой в происходящем (средний ранг по выборке девочек составил 129,40, мальчиков – 111,20; $p=0,04$).

Выводы

Таким образом, изучение возрастно-половых особенностей представления о буллинге у учащихся подросткового возраста показало, что в младшем подростковом возрасте поведение в ситуации буллинга скорее пассивное: учащиеся не знают, как действовать, не имеют моделей поведения, рассчитывают исключительно на помощь взрослых. В среднем подростковом возрасте поведение активное – школьники, либо готовы отвечать обидчику тем же, т.е. агрессивно, что представляется им наиболее достойным, либо готовы улаживать конфликт мирным путем. В старшем подростковом возрасте поведение в ситуации буллинга скорее пассивное – школьники не готовы вмешиваться в ситуацию буллинга сами, не видят необходимости обращаться за помощью к взрослым. Вместе с тем, они готовы к активным действиям, если станут жертвой буллинга, а именно готовы, либо к ответным агрессивным действиям, либо к переговорам с обидчиком.

Следует отметить, что, если в среднем подростковом возрасте школьники готовы искать конструктивный выход из ситуации буллинга, то в старшем подростковом возрасте больше выражено принимающее отношение к буллингу («это часть жизни», «с этим ничего нельзя поделать»). При этом с возрастом снижается готовность школьников обращаться за помощью в ситуации буллинга к взрослым, прежде всего, педагогам.

Изучение половых различий в представлении о буллинге у учащихся подросткового возраста показал, что среди форм буллинга мальчики чаще выделяют физическую форму, а девочки – психологическую (унижение личного достоинства). В ситуации буллинга, на-

силы девочки чаще рассчитывают на помощь взрослых, и осуждают их, если они не вмешиваются, в отличие от мальчиков, которые более активны в ситуации буллинга, останавливая агрессора, защищая жертву зачастую такими же агрессивными действиями. Девочки же чаще мальчиков демонстрируют принимающее отношение к проявлениям буллинга, по причине страха перед агрессором, более негативно оценивают жертву, считая ее виноватой в происходящем. Вместе с тем, мальчики чаще девочек полагают, что агрессивные действия обидчика по отношению к жертве могут быть вполне оправданы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Псковской области в рамках научного проекта №15-16-60004.

Список литературы

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Метод незаконченных предложений // Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев: Наукова думка, 1989. С. 50–51.
2. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психологическая наука и образование, 2013. № 6. С. 19–28.
3. Грибанова Д.Я., Калинина Р.Р. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». Вып. 1. Псков, 2015. С. 127–138.
4. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
5. Калинина Р.Р. Представление о буллинге в школе у обучающихся подросткового возраста // Вестник Псковского государственного университета, Серия «Психолого-педагогические науки». Вып. 2. Псков, 2015. С. 176–180.
6. Калинина Р., Грибанова Д., Максименкова Л. Половозрастные особенности представлений о буллинге среди школьников // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I, May 27th-28th, 2016. Rezekne: Rezeknes Academy of Technologies, 2016, pp. 377–387.

7. Максименкова Л.И. Представления младших подростков о проявлениях насилия в образовательной среде // Таврический научный обозреватель: Электронный научный журнал. Ялта: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», 2015. № 5. С. 84–89.
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
9. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник ТППУ, 2011. Вып. 6 (108). С. 151–154.
10. Терранова Э., Хиллз У.Е. Буллинг как проблема общественного здоровья: идентификация и управление агрессивным поведением в школьной среде // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. М.: РГСУ, 2014. № 3. С. 22–30.
11. Эткин А.М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 221–228.
12. Bullying. The White House Conference on Bullying Prevention, March 10, 2011. URL: <http://whitehouse.gov> (дата обращения: 12.07.2015)
13. Juvonen J., Graham S., Schuster M.A. Bullying among young adolescents: The strong, the weak, and the troubled, *Pediatrics*, 2003. 112, pp. 1231–1237.
14. McCallion G., Feder J. Student bullying: overview of research, federal initiatives, and legal issues, October 18, 2013. <http://www.stopbullying.gov> (дата обращения: 15.07.2015).
15. Olweus D., Limber S.P., Flerx V.C., Mullin N., Riese J., Snyder M. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide. Hazelden: Center City, MN, 2007.
16. Pozzoli T., & Gini G. Active defending and passive bystander behavior in bullying: The role of personal characteristics and perceived peer pressure // *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2010. 38, pp. 815–827.

References

1. Burlachuk L.F., Morozov S.M. *Slovar'-spravochnik po sikhnologicheskoy diagnostike* [Compendium of Psychological Diagnostics], Kiev, 1989, pp. 50–51.
2. Volkova E.N., Grishina A.V. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2013, no.6, pp. 19–28.

3. Griбанова D.Ya., Kalinina R.R. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki"* [Bulletin of the Pskov State University. Series "Psycho-pedagogical Sciences"], 2015, Issue no.1, pp. 127–138.
4. Dukhnovskiy S.V. *Diagnostika mezhlichnostnykh otnosheniy. Psikhologicheskii praktikum* [Diagnostics of Interpersonal Relations. Psychological workshop], St. Petersburg, 2009. 141 p.
5. Kalinina R.R. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki"* [Bulletin of the Pskov State University. Series «Psycho-pedagogical Sciences»], 2015, Issue no.2, pp. 176–180.
6. Kalinina R., Griбанова D., Maksimenkova L. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I, May 27th-28th, 2016*. Rezekne: Rezeknes Academy of Technologies, 2016, pp. 377–387.
7. Maksimenkova L. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Taurian Scientific observer. Electronic scientific journal], 2015. no.5, pp. 84-89, <http://tavr.science/stat/2015/12/TNO-5.pdf>
8. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of Psychosemantics], St. Petersburg, 2005, 480 p.
9. Petrosyants V.R. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2011, Issue no. 6 (108), pp. 151–154.
10. Terranova E., Khillz U.E. *Vestnik uchebno-metodicheskogo ob"edineniya VUZov Rossii po obrazovaniyu v oblasti sotsial'noy raboty* [Bulletin of Educational-methodical Association of Russian Universities on Education in the Field of Social Work], Moscow, 2014, no. 3, pp. 22–30.
11. Etkind A.M. *Obshchaya psikhodiagnostika* [General Psychodiagnos-tics], edited by A.Bodalev, V.Stolin, Moscow, 1987, pp. 221–228.
12. Bullying. The White House Conference on Bullying Prevention, March 10, 2011. <http://whitehouse.gov> (accessed 12.07.2015).
13. Juvonen J., Graham S., Schuster M.A. Bullying among young adolescents: The strong, the weak, and the troubled, *Pediatrics*, 2003. 112, pp. 1231–1237.
14. McCallion G., Feder J. Student bullying: overview of research, federal initiatives, and legal issues, October 18, 2013. URL: <http://www.stop-bullying.gov> (accessed 15.07.2015).

15. Olweus D., Limber S.P., Flerx V.C., Mullin N., Riese J., Snyder M. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide. Hazelden: Center City, MN, 2007.
16. Pozzoli T., Gini G. Active defending and passive bystander behavior in bullying: The role of personal characteristics and perceived peer pressure. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2010. 38, pp. 815–827.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Калинина Румия Рашидовна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент
Псковский государственный университет
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
rumia-08@mail.ru
SPIN-код: 8672-2306

Грибанова Диана Ярославовна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук
Псковский государственный университет
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
dianab81@mail.ru
SPIN-код: 1917-1882

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kalinina Rumiya Rashidovna, Associate Professor, Department of Psychology, Ph.D. in Psychology, Associate Professor
Pskov State University
Lenin Square, 2, Pskov, 180000, Russian Federation
rumia-08@mail.ru

Gribanova Diana Yaroslavovna, Associate Professor, Department of Psychology, Ph.D. in Psychology
Pskov State University
Lenin Square, 2, Pskov, 180000, Russian Federation
dianab81@mail.ru